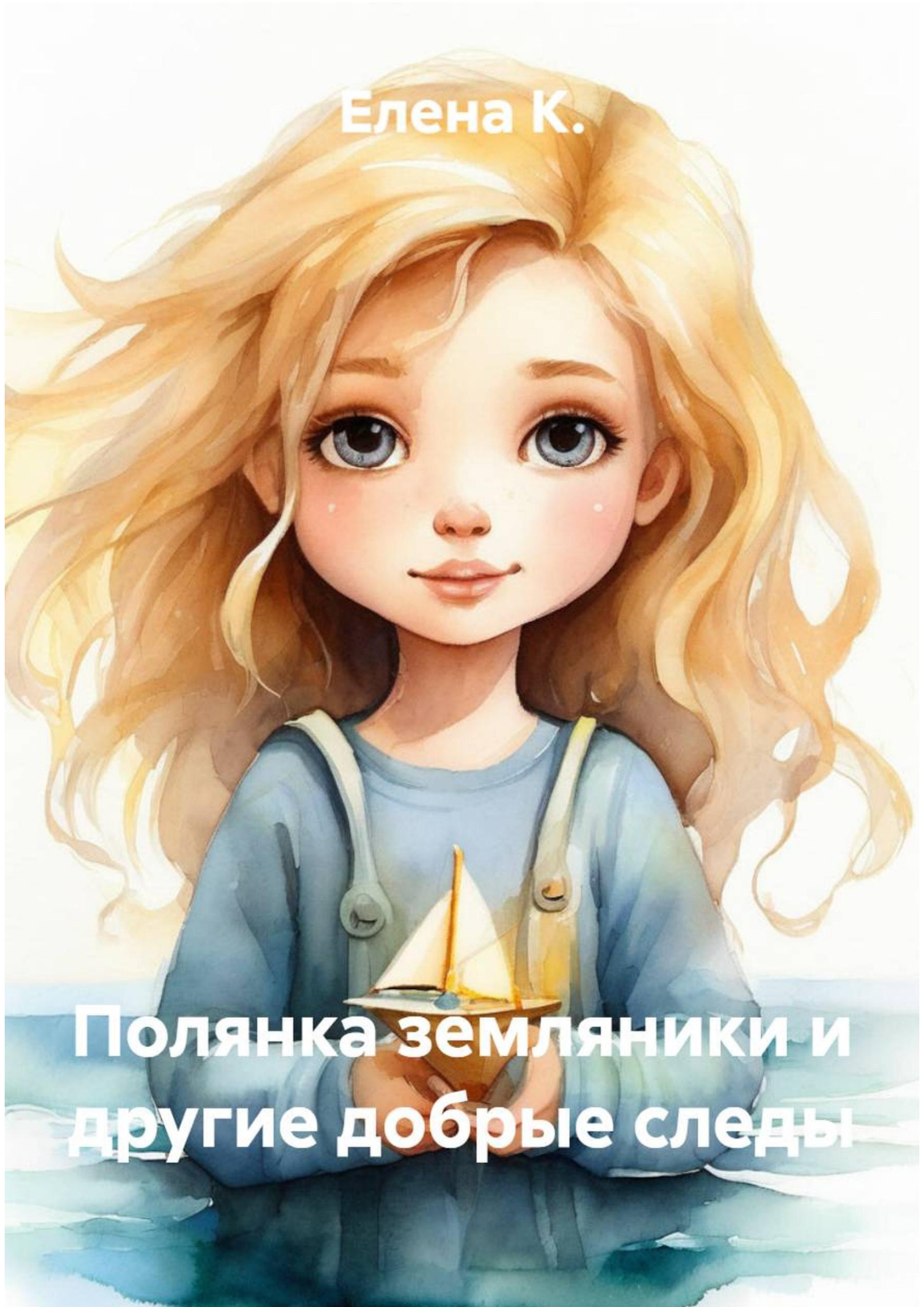

Елена К.

**Полянка земляники и
другие добрые следы**

Елена К.

**Полянка земляники и
другие добрые следы**

«Автор»

2026

К. Е.

Полянка земляники и другие добрые следы / Е. К. — «Автор»,
2026

Катя живёт в старом доме на краю деревни — доме, который будто помнит все случившиеся в нём истории и шепчет их тем, кто умеет слушать. Однажды на чердаке девочка находит жестяной кораблик и тайный ящик с письмами, а следом — целую цепочку знаков, ведущих к удивительным открытиям. Вместе с подругой Таей и непоседливой кошкой Муркой Катя отправляется по следам прежних хранителей чудес: находит Дерево Памяти, узнаёт историю девочки Лиды, учится видеть волшебство в узорах инея, в следах зайца на снегу, в улыбке соседа. Это книга о внимательности и доброте: о том, как простое дело — посадить семена земляники — может стать началом большой истории, а собранные вместе маленькие чудеса согревают целую деревню.

© К. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Все главы	5
Глава 1.	6
Глава 2.	8
Глава 3.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Елена К.
Полянка земляники и другие добрые следы

Все главы

Глава 1.

В одном старом доме на краю деревни жила девочка Катя. Дом был не простой — он будто помнил все истории, которые в нём когда-либо случались: скрип половиц шептал забытые сказки, а в трещинах на стенах прятались отголоски смеха прежних жильцов. Даже ветер, забираясь под крышу, будто пересказывал дому старые новости, и дом тихонько отзывался — то протяжным вздохом балки, то лёгким стуком ставни.

Больше всего Катя любила чердак. Там пахло сухими травами, пылью, в которой кружились солнечные зайчики, и чемто ещё — тем особенным запахом приключений, который не спутать ни с чем. Там стояли сундуки с чужими мечтами, лежали стопки пожелтевших журналов, а на гвозде висели пыльные шторы, похожие на паруса далёких кораблей. Катя часто представляла, что если хорошенько встряхнуть эти шторы, поднимется целая буря, и она унесёт её туда, где деревья разговаривают, а реки поют.

Однажды, когда солнце садилось и длинные тени ползли по полу, словно осторожные звери, Катя нашла в углу маленький жестяной кораблик — совсем игрушечный, но с настоящими крошечными парусами из тончайшей ткани. Ткань была такая тонкая, что, казалось, её ткали не нитками, а лунным светом и шёпотом ветра.

— Ты чей? — спросила Катя, будто кораблик мог ответить.

И вдруг паруса чуть дрогнули, будто от ветра, хотя на чердаке было тихо, как в спящем лесу. А потом кораблик тихонько звякнул, словно крошечный колокольчик, и покатился к краю доски — ровно туда, где в полу была незаметная щель, почти скрытая под слоем пыли. Катя наклонилась, провела ладонью по доскам, смахнув паутинку, и увидела, что под полом что-то светится — тёплый, янтарный свет, будто там спрятали кусочек заката.

Она осторожно подняла доску и спустилась по скрипучей лесенке в тайный подпол, о котором никто в доме не знал. Даже бабушка, которая, казалось, знала каждый гвоздь в этом доме, никогда не говорила про эту лесенку. Подпол был небольшой, но уютный, будто специально созданный для тайн. Там, среди паутинок, старых книг и коробок, стоял деревянный ящик с медными уголками и потемневшими от времени застёжками. На крышке была выжжена надпись: «Для тех, кто не боится слушать тишину».

Катя открыла ящик и нашла внутри стопку писем, перевязанных синей лентой, и маленькую книжку без обложки. Бумага писем была тонкой, почти прозрачной, а чернила — тёмно-коричневыми, будто их писали не пером, а капельками старого чая. На первой странице книжки было написано: «Истории не исчезают. Они ждут, когда их кто-нибудь расскажет».

В тот вечер Катя села у окна, зажгла керосиновую лампу, и её мягкий, дрожащий свет лёг на страницы, словно стараясь помочь прочитать каждое слово. И чем больше она читала, тем сильнее казалось, что эти истории — про неё саму: про то, как важно замечать мелочи — как капля росы держится на травинке, как тень листа ложится на дорожку, как тихий смех звучит громче крика. Про то, что не надо бояться темноты, потому что в ней прячутся не страхи, а ожидания — ожидания чего-то хорошего. И про то, что даже самый маленький кораблик может уплыть в большое приключение, если у него есть мечта и кто-то, кто в него верит.

Когда она дочитала последнее письмо, жестяной кораблик снова тихонько звякнул и будто стал чуть больше — совсем немного, но достаточно, чтобы Катя заметила. Она улыбнулась и прошептала: — Значит, моя история тоже начнётся.

И она началась — с того, что Катя взяла синюю ленту, аккуратно перевязала ею свои собственные записки, в которых были записаны её маленькие открытия: про утренний туман, про то, как кошка разговаривает сама с собой, про странный камень, похожий на спящего дракона. Она спрятала их в тот же ящик, рядом с чужими историями, чтобы когда-нибудь кто-то

другой нашёл их и понял: чудеса случаются там, где их готовы услышать, а самые важные истории начинаются с одного тихого «а вдруг?».

Глава 2.

На следующее утро Катя проснулась раньше всех — даже петух ещё не успел прокричать своё первое «кукареку». Она тихонько выскользнула изпод одеяла, накинула старый вязаный платок, который бабушка доставала только в самые холодные дни, и на цыпочках прокралась к лестнице на чердак. В воздухе витал тот самый запах сухих трав и приключений, будто дом за ночь успел перешептаться с ветром и теперь хранил какуюто особенную тайну.

Катя бережно достала жестяной кораблик из ящика, провела пальцем по крошечным парусам — и вдруг заметила, что на одном из них, совсем незаметно, появилась тоненькая золотистая ниточка, словно ктото добавил в ткань солнечный луч. «Наверное, это от того, что я поверила в него», — подумала девочка и улыбнулась.

Решив, что сегодня обязательно нужно начать свою большую историю, Катя взяла синюю ленту, перевязанную вокруг её записок, и вышла во двор. Роса ещё лежала на траве, и каждая капля сверкала, будто крошечное зеркало. Катя присела на крыльцо, достала из кармана карандаш и чистый листок и задумалась: с чего же начать?

И тут она увидела, как изза угла дома выглянула соседская кошка Мурка, зевнула, потянулась и уставилась на Катю так, будто хотела чтото сказать.

— Ты опять разговариваешь сама с собой? — послышался звонкий голос. Это Тая, подруга из соседнего дома, бежала по тропинке, размахивая старым конвертом, похожим на маленький парус.

— Не сама с собой, а с Муркой, — засмеялась Катя. — Она мне сейчас целую историю рассказывала. Про то, как ночью по саду ходил ёжик и собирал блестящие камушки.

Тая села рядом, поджала ноги и хитро прищурилась:

— А давай мы эту историю не просто расскажем, а сделаем из неё приключение! Ты же нашла тот ящик с письмами... Может, в них есть подсказка, куда идти? Вдруг эти истории — как карта, и если прочитать их все по порядку, они приведут к чемуто важному?

Катя задумалась. В её голове вдруг зазвучали слова из книжки без обложки: «Истории не исчезают. Они ждут, когда их ктонибудь расскажет». А если эти письма — не просто рассказы, а настоящие следы, которые ктото оставил специально для неё и Таи? Следы, ведущие к чемуто необыкновенному?

— Давай попробуем, — тихо сказала Катя, доставая из кармана связку писем. — Но только... давай никому пока не будем говорить. Пусть это будет наш секрет.

Тая кивнула, глаза её загорелись. Девочки склонились над пожелтевшими листьями, и солнечные лучи, пробиваясь сквозь щели в ставнях, ложились на страницы, будто подсвечивая самые важные строчки. На одном из писем, самом старом, Катя вдруг заметила едва заметный узор по краю — словно цепочку крошечных следов, ведущих кудато вдаль.

— Смотри! — шёпотом воскликнула Тая. — Это же карта! Ну, почти... Как будто ктото хотел, чтобы её нашли именно сейчас.

Катя осторожно провела пальцем по узору. Ей показалось, что бумага чутьчуть дрогнула, будто согласилась: да, это путь, и он начинается прямо отсюда.

В этот момент жестяной кораблик в кармане Кати тихо звякнул — совсем как маленький колокольчик, зовущий в дорогу. И девочки, переглянувшись, поняли: их приключение уже началось. Оно было не гдето далеко, за семью морями, а здесь, в родной деревне, в старом доме, среди солнечных зайчиков, кошачьих историй и писем, которые ждали своего часа.

Они встали, поправили платки, спрятали письма поближе к сердцу и шагнули в утренний свет — туда, где каждый шорох казался намёком, каждая тень — приглашением, а любой пустяк мог оказаться началом настоящей сказки.

Глава 3.

Тропинка, по которой шли девочки, будто сама выбирала путь: то ныряла в высокую траву, то огибала старые берёзы, то терялась среди кустов шиповника, а потом вдруг снова появлялась — ровно там, где нужно. Катя всё время чувствовала, как в кармане тихонько позвякивает жестяной кораблик, будто подсказывал: «Не сворачивай, иди прямо».

— Смотри, — шёпотом сказала Тая, останавливаясь у большого камня, наполовину скрытого в папоротнике. — На нём что-то вырезано...

Катя наклонилась и провела пальцами по шершавой поверхности. Среди завитков и точек угадывались очертания маленького кораблика — точно такого же, как тот, что лежал у неё в кармане.

— Это знак, — прошептала Катя, и у неё даже мурашки побежали по спине — но не от страха, а от предвкушения. — Кто-то оставлял такие метки, чтобы не сбиться с пути.

Тая достала из пазухи конверт, который всё это время держала при себе, и вдруг ахнула:

— А ведь узор на письме... он похож на эти завитки! Смотри, вот эта линия идёт вверх, потом закручивается — прямо как на камне!

Девочки переглянулись. Теперь всё складывалось, словно кусочки старинной мозаики: письма, кораблик, узоры, тропинка... Кто-то давным-давно спрятал эту дорожку из знаков для того, кто будет готов её прочесть.

Они пошли дальше, стараясь не пропустить ни одной приметы. Солнце поднималось всё выше, и тени от деревьев становились короче, будто торопились убраться с дороги, чтобы не мешать приключению.

Вскоре тропинка привела их к заросшей полянке, посреди которой стоял покосившийся колодец с потемневшим срубом. Над ним висела деревянная табличка, почти стёршаяся от времени, но на ней ещё можно было разобрать слова: «Здесь вода помнит голоса».

— Зачем тут такая странная надпись? — тихо спросила Тая.

Катя подошла ближе и осторожно коснулась доски. И вдруг ей показалось, что воздух вокруг стал гуще, будто наполнился шёпотом. Не громким, не пугающим — а таким, каким переговариваются старые друзья, когда не хотят, чтобы их услышали чужие.

Она наклонилась к колодцу, прислушалась — и услышала не плеск воды, а тихий, едва уловимый гул, похожий на далёкий разговор. А потом из глубины донеслось одно слово, чистое и ясное, будто кто-то произнёс его прямо ей в ухо: «Подожди».

Катя вздрогнула, но не отшатнулась. Вместо этого она достала из кармана кораблик и опустила его над колодцем на вытянутой руке. Паруса чуть дрогнули, словно ловили этот шёпот, и вдруг на одном из них проступила ещё одна золотистая ниточка — теперь уже не тоненькая, а яркая, будто солнечный луч решил остаться с ними навсегда.

В этот момент из травы вынырнула Мурка, села рядом, внимательно посмотрела на колодец, потом на девочек, и громко мяукнула — так, будто сказала: «Ну, чего стоите? Дальше-то идём?»

— Она права, — улыбнулась Катя. — Мы ведь только начали.

И они пошли дальше, уже не просто по тропинке, а по следу из знаков, которые теперь видели повсюду: в изгибе ветки, в узоре мха на пне, в том, как свет ложился на землю. Каждый знак был как строчка в большой невидимой книге, и девочки шли, читая её страницу за страницей.

А где-то далеко, в старом доме на краю деревни, скрипнула половица, будто дом тихо кивнул: «Да, именно так и начинаются настоящие истории. Тихо, незаметно, с одного маленького шага и одного тихого а вдруг?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.